

Геннадий Киселёв

КУЛИСЫ, или...

Лауреаты
Международного
конкурса
имени Сергея
Михалкова

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К44

*Автор посвящает свою книгу
Сергею Владимировичу Михалкову,
поэту, писателю, драматургу, баснописцу,
творчество которого по сей день
согревает наши сердца*

Киселёв Г. А.

К44 Кулисы, или... Посторонним вход разрешён! : театральная повесть / Геннадий Киселёв ; худож. Н. Торопицына. — М. : Дет. лит., [2019]. — 140 с. : ил. — (Лауреаты Международного конкурса имени Сергея Михалкова).

ISBN 978-5-08-006077-9

Автор, лауреат Первого Международного конкурса имени Сергея Михалкова, предоставляет читателям уникальную возможность — увидеть, как рождается магия театра. Сам он эту магию почувствовал ещё ребёнком. Первое выступление — пение дуэтом с младшим братишкой, первый школьный спектакль...

Серёжа Метёлкин, герой повести, попадает за кулисы настоящего театра. Постепенно мальчик «заболевает» театром и на личном опыте убеждается, что «искусство требует жертв», но взамен приносит подлинное счастье.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-006077-9

© Киселёв Г. А., 2009, 2019
© Торопицына Н. В., иллюстрации, оформление, 2009
© АО «Издательство «Детская литература», 2019

ОТ АВТОРА

«Кулисы. Посторонним вход воспрещён!» Мальчишкой, бывая в театре, я бесконечно долго мог простаивать перед этой надписью, в то время как мои сверстники штурмовали буфет. Казалось, стоит произнести написанное вслух — волшебная дверь распахнётся, и за ней непременно окажется холст с нарисованным очагом, над которым кипит котелок.

По окончании театрального института я впервые перешагнул эту заветную и запретную, как мне тогда представлялось, для всего остального человечества черту. Сказка стала явью. Но каждый раз, переступая порог театра, я неизменно замирал на мгновение перед этой магической надписью. И каждый раз с необъяснимым волнением скрывался за этой дверью в полной уверенности: что бы ни случилось в моей жизни, какие бы катаклизмы ни сотрясали моё житейское судёнышко — я всегда укроюсь от любых бурь и гроз в гавани, именуемой Театром. Гавани, ограждённой от будничного, повседневного прозябания краткой, но вмещающей в себя целый мир строкой: «Кулисы. Посторонним вход воспрещён!» И возвращаться обратно я не собирался ни за какие коврижки.

Я приглашаю вас, мои юные читатели, за собой в этот удивительный, волшебный, загадочный мир. А вдруг это путешествие станет для вас судьбоносным.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

« ПО ВОЕННОЙ ДОРОГЕ... »

ту книжку папа торжественно преподнёс мне в первый же день летних каникул с надеждой, что пятый класс я начну и непременно закончу одними пятёрками, а с математикой у нас наконец установится мир и наступит полное взаимопонимание.

— Учти, — сказал он мне, — алгебра с геометрией не потерпят того пренебрежения, с каким ты относился к арифметике.

Я легкомысленно пообещал это учесть и тут же уткнулся в книгу. Выглядела она весьма заманчиво: по красной обложке серебряной птицей летел всадник в островерхой будёновке с шашкой над головой. Я с нетерпением перевернул обложку — на титульном листе огненными буквами было написано: «Песни военных лет».

Я в недоумении почесал затылок и начал листать страницу за страницей. Но там были одни стихи.

Я отправился к папе и с обидой протянул ему книжку. Он перелистал её от корки до корки, тоже почесал затылок и спросил:

— Чем ты недоволен, позволь узнать?

— Ты что-то перепутал. Чего я в этих стихах не видел? Они мне в школе надоели. Могу я хоть на каникулах отдохнуть?

[10] История первая

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался папа, — давай-ка вместе посмотрим.

Мы уселись рядышком, и папа начал читать всё подряд:

— «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд...», «Там вдали, за рекой зажигались огни...», «Шёл отряд по берегу, шёл издалека...», «Мы — красные кавалеристы, и про нас былинные речистые ведут рассказ...»

— Постой, постой! — Я схватил его за руку. — Я всё понял! Дальше я сам...

— Отлично, получите обратно. — И папа вернул мне книжку.

«Вот что значит поверхностный подход к изучаемому материалу», — сказала бы в этом случае наша классная руководительница. В книжке были напечатаны все мои любимые песни. И не только мои. Эти песни тогда постоянно звучали по радио, их самозабвенно пели на сборах, в походах, на привалах у костров.

Я просидел на диване с книжкой в руках до тех пор, пока не настало время идти за Петькой в детский садик. После ужина, вместо того чтобы отправиться гонять с ребятами мяч, я, к маминому удивлению, опять забрался на диван. Она даже поинтересовалась, не заболел ли я? Я что-то пробурчал в ответ.

Отмахнулся я и от Петьки, когда он сунулся ко мне со своими «Волшебными сказками». Нашёл время! Только что я наткнулся на песню, которую слышал два раза по радио. Она мне очень нравилась.

По военной дороге
Шёл в борьбе и тревоге

Боевой восемнадцатый год.
Были сборы недолги,
От Кубани до Волги
Мы коней поднимали в поход.

Я даже начал подпрыгивать на диване в такт этим барабанным словам. Петька отложил в сторону сказки и бесцеремонно дёрнул меня за рукав.

— Тогда почитай своё.

Я хотел выставить его из комнаты, но тут мне в голову пришла мысль, без которой эта история могла бы просто не произойти: «Такую песню нельзя петь одному. Такую песню надо петь только хором».

— Садись! — приказал я Петьке. — Слушай и запоминай!

На следующий день Петька не пошёл в детский сад: у него заболели уши. Не прошла боль и на другой день. Но как только папа с мамой уходили на работу, мы открывали книжку и начинали горланить все песни подряд. Да так громко, что не только больным, но и здоровым ушам такое пение было бы выдержать невозможно. А вечером Петька без единого звука позволял вливать себе в уши камфорное масло и прогревать их синим светом.

Но однажды, едва мама захлопнула за собой дверь, дорогу ей преградила тётя Паша, наша соседка по лестничной клетке.

— Ты что же, Евгения, — укоризненно сказала она, и жемчужные шары в её ушах печально заколыхались, — июнь на дворе, а ребяташки дома сидят! В детский парк бы их отпустила, в кино, в планетарий.

30

— Понимаете, тётя Паша, — начала оправдываться мама, — Петя ушками заболел, а Серёжа, как настоящий брат, сидит с ним дома.

— Ушками заболел? — недоверчиво посмотрела на маму соседка. — А чего же они тогда воют? Да так жутко, как эта собака... фамилии не помню... что-то грузинское в голове вертится, а вспомнить не могу...

— Баскервилей, наверное... — подсказала мама и уже собралась обойти её, как из нашей квартиры донёсся тот самый вой, а вместе с ним и грохот, которого соседка ещё не слышала.

Мама долго не могла попасть ключом в замок. Потом дверь всё-таки поддалась, и они с соседкой влетели в квартиру. Я не знаю, что они ожидали увидеть: землетрясение, извержение вулкана, падение Тунгусского метеорита. Но вместо всего этого перед их перепуганными взорами предстали мы с Петькой.

Взобравшись на стулья, мы скакали на них по квартире во весь опор, прищипывая наших «коней» скалками за неимением нагаек, и орали во всё горло:

На Дону и в Замостье
Тлеют белые кости...

Зазвучавший в комнате мамин нервический смех был подобен пулемётной очереди. Тётя Паша вторила ей сухими винтовочными выстрелами. Мы попадали с наших сивок-бурок.

— Вот что, воины, — сказала, придя в себя, мама, — получайте на мороженое и бегом в парк на аттракционы, качели-карусели. К обеду быть дома! Ты меня понял, Серёжа?

— Так точно, товарищ командир! — лихо ответил я.

Только аттракционы в тот день не работали. Зато на площадке для игр собралась целая толпа мальчишек и девчонок. Они плотным кольцом окружили какого-то дядьку с бледным напудренным лицом. Несмотря на тёплую погоду, он был в чёрном костюме и белой рубашке с маленькой чёрной бабочкой под воротником.

— Всего три контрамарки! — пронзительным голосом выкрикивал он. — Последний сеанс в нашем кинотеатре! Знаменитый приключенческий фильм с участием известнейшего артиста Сергея Столярова! «Тайна двух океанов»!

У меня остановилось сердце. «Тайну двух океанов» я читал. Но что в нашем кинотеатре идёт фильм, которого все давно ждали, понятия не имел. Я же неделю из дома не выходил. О билетах нечего было и мечтать. А напудренный продолжал вещать:

ТАЙНА КИНО ТЕАТР ДВУХ ОКЕН УДАРНИК

— Но контрамарки, как вы понимаете, даром не даются. Нет, нет! — остановил он ребят, видя, что некоторые полезли за деньгами. — Это будет приз за лучшее исполнение песни. Какой? Любой! Вашей любимой песни! Не стесняйтесь, выходите в круг! Миша вам подыграет. На свете нет песни, которую бы Миша не знал. Чего же вы стоите на месте? Вот чудaki! Им предлагают два удовольствия сразу: спеть любимую песню и бесплатно посмотреть фильм. Вам часто предлагают такое? То-то! Чудеса бывают в сказках, но иногда случаются и в действительно-

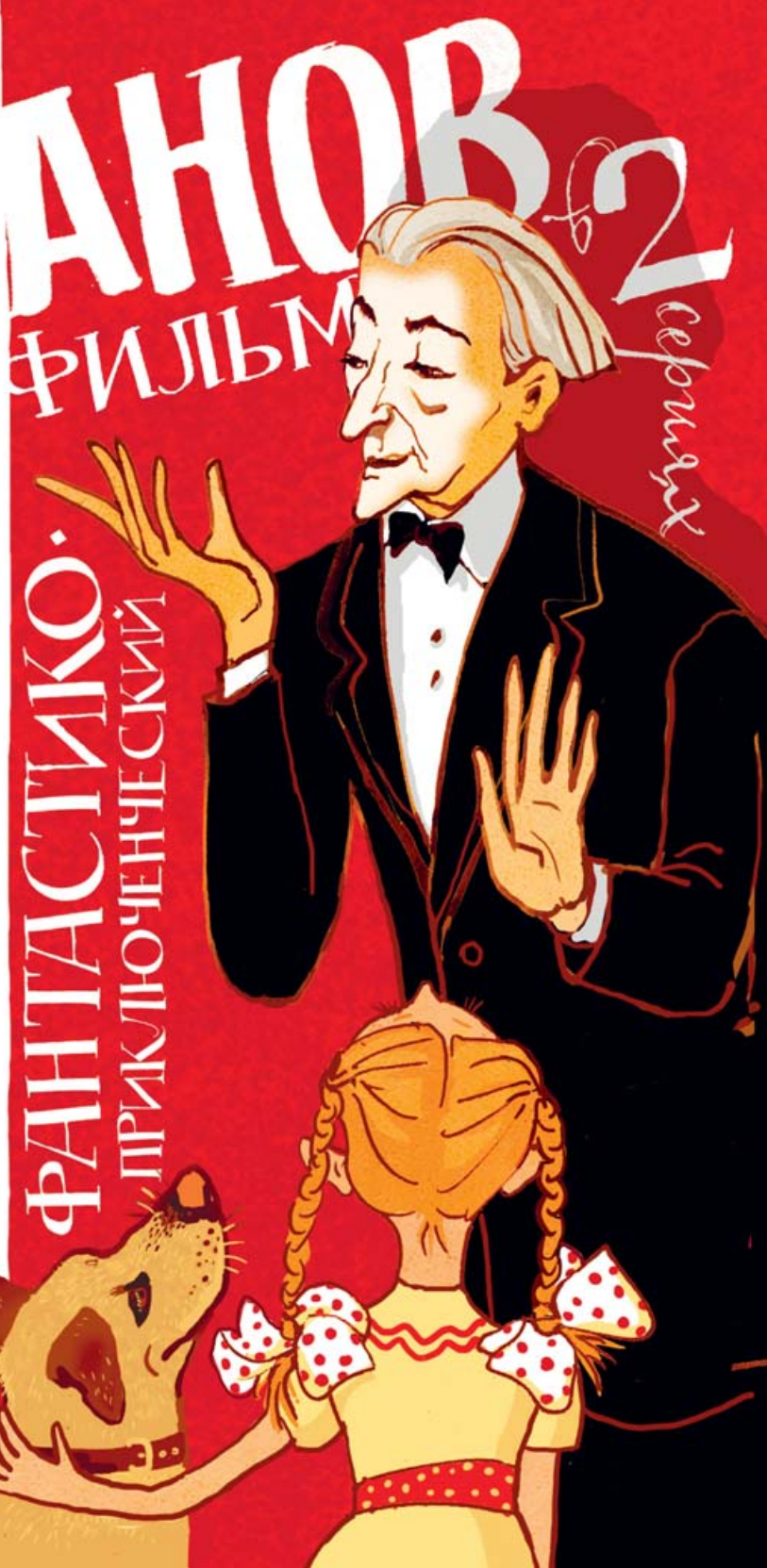
сти. Прошу! — Он махнул рукой баянисту.

Тот откинул чуб и заиграл какую-то песенку. Я прислушался — это была песенка про хорошее настроение из кинофильма «Карнавальная ночь».

— Поторопитесь! — Дядька потряс контрамарками. — До начала сеанса остаётся всего тридцать минут!

Первой вытолкнули в круг девочку с веснушками по всему лицу.

Она никак не хотела петь, но обратно её не пускали, и ей пришлось пропеть про ёлочку, которой холодно зимой.

[16] История первая

— За смелость! — Напудренный вручил ей контрамарку.

Все так и ахнули. А она, счастливая, прижав к груди бумажный ло-скуток, выбралась из круга и во все лопатки помчалась к кинотеатру.

«Трус!» — мысленно обругал я себя. Контрамарка могла быть нашей. Вокруг напудренного всё пришло в движение. К нему начали пробиваться рассчитывающие на смелость. Но смелость больше хода не имела. Я тоже хотел двинуться с места, но почему-то не смог. Следующую контрамарку напудренный как-то нехотя вручил верзиле, прохрипевшему про бродягу, который зачем-то переехал Байкал. При этом он посмотрел на баяниста, но тот отрицательно качнул головой.

И тут я услышал, как напудренный сказал баянисту:

— Вижу, Миша, что не то. Только время уже на исходе. Опять впустую. Обидно. Будем закругляться.

Эта загадочная, не имеющая ко мне никакого отношения фраза заставила меня схватить Петьку за руку, пробраться вперёд и закричать:

— Песня! «По военной дороге...»!

— Ага... — задохнулся Петька. — Только мы хором!

Напудренный заинтересованно посмотрел на нас и сказал баянисту:

— Это может быть серьёзно. Миша, подыграй мальчикам. Только не торопись, иди за ними.

Мы уже хотели было грянуть, как проделывали это дома, но наш кудесник достал из верхнего кармашка расчёску, взмахнул ею, как дирижёрской палочкой, и негромко сказал:

— Начинайте, ребята, только не во всю мощь своих лёгких. Верю, что они у вас не хуже, чем у Ивана Сергеевича Козловского, но всё-таки...

Мы одновременно пожали плечами и начали. Тихо-тихо. И сразу получилось очень доверительно. Баянист еле слышно подхватил мелодию. Потом она зазвучала громче. На какое-то мгновение, когда мы набирали дыхание, музыка взвилась вверх, потом застыла, а когда мы снова запели, она заколыхалась над нашими головами походным боевым знаменем:

Среди зноя и пыли
Мы с Будённым ходили
На рысях на большие дела...

Напудренный дирижировал так лихо, будто в руке он держал не расчёску, а острую саблю. Но вот последний взмах — и песня закончилась. И тут, к моему удивлению, все захлопали. Я до того растерялся, что забыл про контрамарку и уже хотел сбежать из круга, но напудренный перехватил меня.

— Нехорошо! Я вас неделю ищу, а ты бежать?

— Нас?!

— Вас. — Он вручил мне контрамарку, начеркав на ней сверху: «Два человека».

[18] История первая

— Я прошу тебя, мальчик, после фильма останьтесь с братишкой на своих местах. Я сразу подойду к вам и всё объясню. И запомни: если вы меня дождётесь, сможете ходить в кино бесплатно каждый день.

Вы бы после таких слов не задержались? То-то! После фильма мы конечно же остались.

На улицу напудренный вышел вместе с нами.

— Меня зовут Борис Ефремович, я бывший музыкант, а сейчас собиратель талантов. Таких, как вы, например. — Он ласково обнял нас за плечи.

Мы фыркнули.

— Зря смеётесь. Голоса у вас, прямо скажем, так себе. Но поёте вы с душой. Слушать вас приятно. А самое главное — вам нравится петь на зрителя.

Я недоуменно уставился на нашего нового знакомого. Чего-чего, а этого за мной в жизни не водилось. Петя я любил только для себя.

— Этого вы пока не поймёте. Теперь к делу. У нас при кинотеатре имеется концертная бригада. В каникулы она выступает перед детскими сеансами. Присоединяйтесь к нам! В награду — бесплатно можете ходить на все сеансы подряд. Ну как?

Мы одновременно кивнули.

— Зовут-то вас как?

Я растерянно посмотрел на Петьку.

— Мы братья Метёлкины, — важно заявил он.

Содержание

<i>С. Михалков. Дорогой мой юный друг!</i>	5
КУЛИСЫ, ИЛИ...	
ПОСТОРОННИМ ВХОД РАЗРЕШЁН!	
<i>Театральная повесть</i>	
От автора	6
История первая. «По военной дороге...»	7
История вторая. Первый успех	19
История третья. Загадочный воздух	33
История четвёртая. Странная профессия	47
История пятая. Курочка Ряба	65
История шестая. «Искусство требует жертв»	75
История седьмая. Продолжение шестой	87
История восьмая. Заговор	99
История девятая. Сюрприз	109
История десятая. Премьера	117
История одиннадцатая. За волшебной чертой	129
<i>И. Арзамасцева. Послесловие</i>	138
Спасибо всем, кто поддержал книгу!	139
О Конкурсе	140